

Иванова Татьяна

0+

Татьянины рассказы

Татьяна Иванова
Татьянины рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Иванова Т. И.

Татьянины рассказы / Т. И. Иванова — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Добрые эссе и детские рассказы, собранные автором на основе наблюдений за сельской жизнью и лично им пережитые.

© Иванова Т. И., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Спасибо тебе, добрый человек!

«Жизнь – интересная штука!» – так думала маленькая косуля, когда в компании мамы и других родственников путешествовала по родным Петропавловским землям. Ей было все в новинку: и эти густые непролазные кусты, и высокие деревья с густой зеленой листвой, и неглубокая речушка с крутыми скользкими берегами.

– Вот это растение можно кушать, – учила ее мама, и маленькая косуля бережно срывала губами сочные травинки и, жмурясь от наслаждения, медленно вкушала ароматную пищу.

– Вот здесь лучше подойти к воде, – показывала мама, и маленькая косуля, скользя копытцами, аккуратно подбиралась к живительной влаге.

– Никогда не отходи от меня далеко, – предостерегала мама, – у нас, косуль, очень много врагов на земле: и хищные звери, и самый опасный враг – ЧЕЛОВЕК! Любой, любой из них может нас обидеть.

И при этих словах небольшое грациозное тело мамы немного дрожало, наверное, от страха. Маленькая косуля не совсем понимала, чего боится ее всегда такая смелая и опытная мама. Сама она никогда не видела ни хищных зверей, ни человека, и пока еще ничего-ничего не боялась.

В этих бесконечных передвижениях неожиданно для себя маленькая косуля отметила, что в природе вдруг что-то изменилось, листья на деревьях и кустарниках стали желтыми, сухими и невкусными, еды в лесу становилось все меньше, воздух резко похолодел, а иногда сильный ветер даже мешал ей бежать. А потом вдруг с неба посыпались белые хлопья. Много хлопьев. Очень красивые, но почему-то холодные и несъедобные. Эти хлопья быстро устлали землю, прикрывая собой последние остатки увядающих растений. Маленькая косуля ничего не понимала.

– Что такое? Что случилось? – пыталась спросить она у мамы, но та лишь отмахивалась и все меньше и меньше объясняла ей что-либо. Почему-то все косули стали пугливыми и быстрыми, они все время от чего-то убегали, от любого шороха и постороннего звука. Маленькая косуля не всегда успевала за ними, и оттого становилась рассеянной и боязливой. А однажды она и вовсе отбилась от своей небольшой группы...

Одной было страшно. Очень-очень страшно. В голове то и дело всплывали картинки из маминих рассказов о диких зверях и каком-то непонятном и страшном чудовище – ЧЕЛОВЕКЕ. Маленькая косуля медленно бродила по белоснежным просторам и со слезами тихонько звала:

– Мама! Мама!

Но мама не появлялась, видимо, она не слышала робкий голосок своей маленькой потерявшейся дочки.

А в один далеко не прекрасный день раздался этот страшный шум, непонятные звуки и грохот. Маленькая косуля сначала замерла от ужаса, а потом ... побежала. Так учила ее мама: во время опасности надо быстро-быстро бежать. И она бежала и бежала навстречу неизвестности, она бежала так быстро, как никогда в жизни. Ее легкое тело словно парило над землей, и ни на секунду не могло остановиться, а страшный шум почему-то приближался и никак не хотел исчезать, а потом раздался громкий свист, и маленькая косуля ощутила резкую боль в задних ногах. Было очень больно, слезы текли по щекам маленького животного, но косуля продолжала бежать, не останавливаясь. Через боль, через застилающие глаза слезы. Она подспудно понимала, что останавливаться нельзя. И она бежала, бежала, бежала ... А силы ее уходили и уходили. За спиной уже не было слышно страшных звуков, маленькая косуля не ощущала боли, но видеть и слышать становилось все трудней и трудней. А потом сознание и вовсе стало растворяться, и маленькая косуля ушла в небытие.

Очнулась она в полной тишине в каких-то колючих кустах. Боль в ногах была столь сильна, что хотелось рыдать. Но маленькая косуля лишь молча сжимала зубы, боясь произнести хотя бы звук. Ведь жить так хотелось. Она была еще слишком юна. Она еще так мало видела в жизни. Неужели ей суждено умереть?

Потихоньку маленькая косуля начала выбираться из зарослей. Бежать она не могла, ей и идти было трудно, но все-таки она передвигалась. Она чувствовала, что надо двигаться. В ее небольшом тельце теплилась слабая надежда, что так ее найдет или мама, или кто-нибудь из родственников. Ну, хоть кто-нибудь. И поможет ей. Она верила, верила в это...

Неожиданно маленькая косуля услышала лай какого-то непонятного животного. Она сжалась от страха, но убежать уже не могла, задние ноги ее едва тащились по земле. Маленькая косуля в отчаянье остановилась, закрыла глаза и приготовилась к смерти...

–Ах, ты бедолага, – услышанный ею голос был тихим и ласковым. Маленькая косуля подняла веки. Недалеко бегал, повизгивая, зверек, которого мама когда-то называла в своих рассказах собакой, а еще над нею склонилось огромное существо на двух ногах, совсем непохожее ни на собаку, ни на нее, ни на ее маму, ни даже на всех виденных ранее животных. Ужас охватил несчастную. Она поняла, что это был он, ЧЕЛОВЕК! Тот самый страшный зверь на земле, о котором так много говорила мама. Но... странное дело – этот стоящий рядом человек совсем не был страшным. Наоборот, он казался милым и сердечным. Маленькая косуля отчетливо видела его бесконечно добрые глаза и улыбку, и доверилась ему полностью...

...Больше двух месяцев Сергей Иванович выхаживал найденную им крохотную раненую косулю. Он и сам – охотник со стажем, но знает, когда надо охотиться и на кого надо охотиться, и никогда в жизни не смог бы пустить пулю в маленькое беззащитное животное.

–Вот изверги, – шептал он, перевязывая больные ноги косуле, – как можно было стрелять в такую малышку? Ну, ничего, ничего, мы тебя вылечим.

И маленькая косуля верила этому огромному человеку, и благодарно прижималась к его ногам. Она с удовольствием пила молоко из его рук, ела хлеб, овес, сено, и вся эта пища казалась ей необыкновенно вкусной. А ножки потихоньку переставали болеть. Сначала маленькая косуля начала делать первые слабые шажки по дому, а потом уже и бегать по двору своего спасителя.

Ей так нравился этот большой человек, он был почти как ее мама, таким же заботливым и ласковым. Но маленькая косуля все же скучала по своей маме. Ей так хотелось увидеть ее и рассказать ей обо всем: о своем ранении, о неожиданном спасителе и, самое главное, о том, что не каждый человек плохой, а бывают иногда и очень хорошие добрые люди.

А Сергей Иванович словно догадывался об этих мыслях своей подопечной, и, лишь та поправилась и окрепла, выпустил ее на волю.

–До свиданья, – с улыбкой сказал он на прощание своей маленькой пациентке, – беги с Богом! Ищи свою маму.

–До свиданья, до свиданья, – глазами ответила ему маленькая косуля, взбираясь на высокий склон, – до свиданья! И спасибо тебе, добрый человек!

Прости меня, мама!

Когда мама жива, мы не задумываемся о том, что когда-нибудь ее может не стать. Не задумывался об этом и Трезор. Он просто бегал, наслаждался жизнью, шалил и иногда немного огорчал этим маму Багиру. Та подходила, благодушно трепала его зубами за холку, потом отходила в сторонку и наблюдала дальше. Она любила своего малыша и частенько думала: «А ведь красив, озорник! И в кого он такой?»

Трезор и вправду рос красавцем. Хотя породы в нем особой не наблюдалось, но он был рослым, с крепкими лапами, с крупной, хотя и наивной, мордочкой, на которой всегда весело светились его ясные, лучистые глаза.

И казалось, что жизнь была подарена щенку только для радости и удовольствия. Да и Багира была спокойной и уверенной в завтрашнем дне. Она мечтала о том, как Трезор вырастет большим смелым псом, как найдет себе добрую лохматую подружку, и как, когда-нибудь, они подарят ей, Багире, маленьких внучат, таких же шумных и веселых, как ее сынок. Она мечтала о хорошем. Мечтала, как мечтают все мамы на свете.

Разве кто-то ждет смерти? Она настагает нас неожиданно, в тот момент, когда она совершенно не нужна. Да и нужна ли она когда-нибудь, эта смерть?

...Осень пришла в наши края поздно. Долго-долго в воздухе пахло теплой свежестью, долго деревья не хотели сбрасывать ярких праздничных убранств, и оттого на душе было полетному светло. А в овраге, где любили гулять собаки, даже зазеленела трава. И ничто не предвещало беды. Но ... она нагрязнула...

...Тот одиночный выстрел прозвучал словно из ниоткуда. Багира даже не успела заметить того, кто в нее стрелял. Она просто почувствовала невыносимую боль, посмотрела в последний раз на любимого сына и ... закрыла глаза. Навсегда.

–Мама, мама! – закричал Трезор. Он не совсем понял то, что произошло. Сначала он подумал, что мама с ним играет, стал весело подпрыгивать возле нее, нежно покусывать ей бок острыми зубками. Но мама не двигалась. И почему-то не открывала глаза.

–Мама! Мама! – снова закричал малыш. И вновь, и вновь скакал возле нее. Потом он подумал, что она уснула. И стал играть тише, чтобы не разбудить. А потом ... потом он все понял.

Этот так сложно – осознать, принять смерть родного любимого существа. Нет таких чувств на свете, которые бы заглушили эту боль. Трезор плакал и кричал. Он то отбегал подальше и громко натужно визжал, то снова подскакивал и, рыча, пытался растормошить уже заолодевшую собаку.

–Мама, мама, мамочка, – рыдал малыш, – ну, проснись. Я больше никогда не буду баловаться ... Я больше никогда не стану тебя огорчать... Встань, мама, встань! ...

Он с надеждой оглядывался по сторонам, может, ну, хотя бы кто-то, спасет его маму. Но никого не было рядом. А как позвать на помощь – он не знал. И не знал, кого ему надо звать.

–Мамочка, мамочка, не уходи, не бросай меня, – но даже ветер был холодным и неласковым, даже небо глядело понуро и серо в глаза одинокому и брошенному Трезору...

...Почти месяц щенок не отходит от мертвой Багиры. И не подпускает к ней никого. Его подкармливают сердобольные жители соседнего села. Трезор благодарно берет принесенную ему пищу, но увести себя от мертвой матери не дает. Рычит, пытается укунить. А когда остается один, садится рядом, терпеливо и добросовестно бережет покой любимой мамы. И так тихо шепчет ей иногда:

–Прости меня, мама!

ДРУЗЬЯ

Витька с Вовкой были хорошими друзьями. Они играли по вечерам вдвоем, а в школу ходить не любили. Поэтому и учились оба одинаково – на двойки и тройки. Вот только у Витьки папа был шофером, а у Вовки – владельцем ресторана. Витька Вовке от этого немножко завидовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.